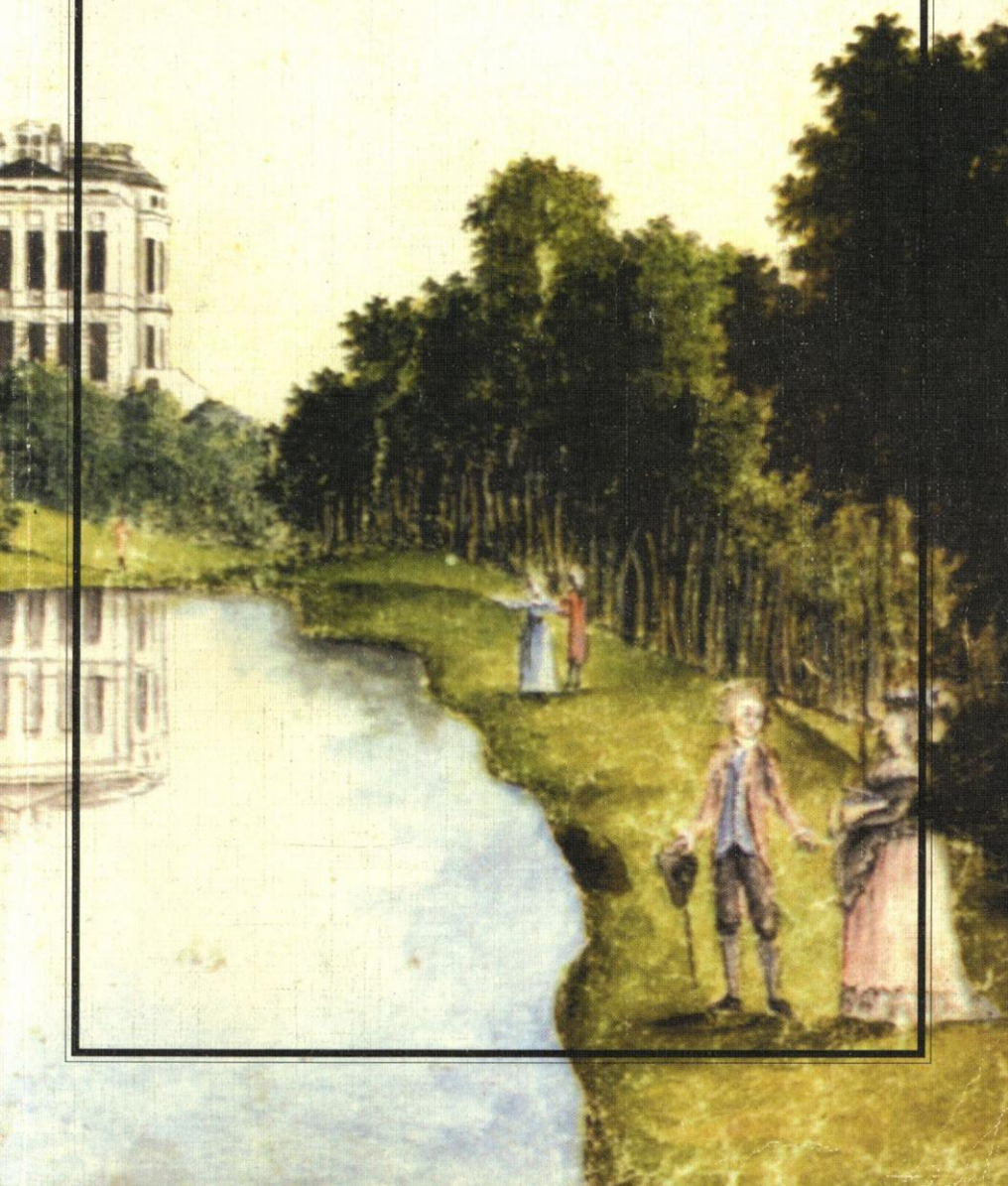

РУССКАЯ УСАДЬБА

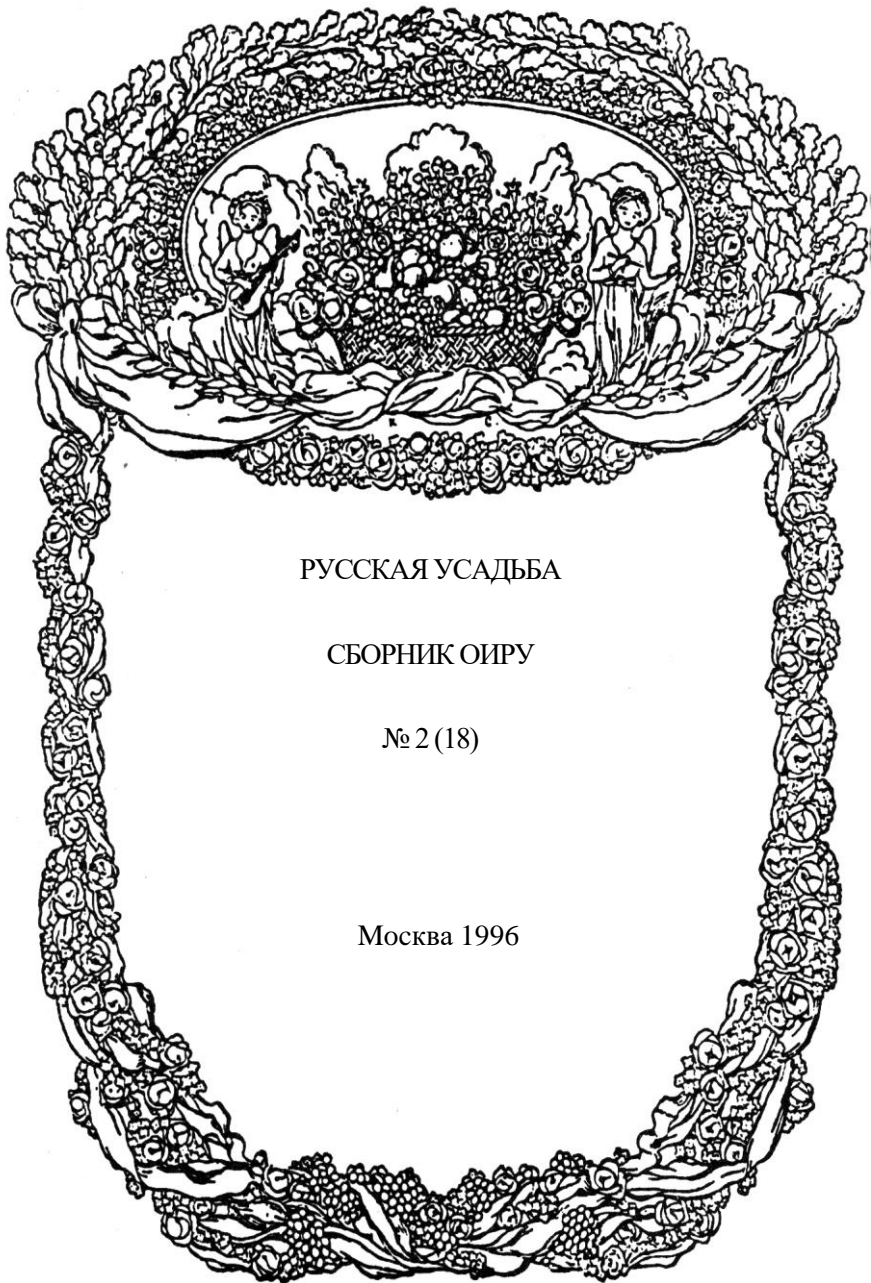
АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XX ВЕКА

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ УСАДЬБЫ

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

АИРО-XX

РУССКАЯ УСАДЬБА

СБОРНИК ОИРУ

№ 2 (18)

Москва 1996

¹⁷ Атрибуцию фотографий альбома в видах Архангельского сделал М.М. Голосовский 6 июля 1984 г.

¹⁸ Сивков К.В. Крепостные художники в селе Архангельском. С. 195-214.

¹⁹ Безсонов С.В. Архангельское. С. 65. 20 Там же. С. 120.

С.С. Каткова

ДОМ ПОЭТА П.А.КАТЕНИНА В УСАДЬБЕ КОЛОТИЛОВО ЧУХЛОМСКОГО УЕЗДА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Павел Александрович Катенин (1792-1853) — поэт, драматург, театральный критик, друг и старший товарищ А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, участник войны 1812 г., член ранних декабристских обществ.

Павел Александрович Катенин и Александр Сергеевич Пушкин. Эти два имени стоят рядом в русской поэзии и так же, как Пушкин неразрывно связан с Михайловским, так Катенину близка костромская земля. Здесь еще в середине XV в. обосновались его пращурь, а в XIX в. имения их были многочисленны и группировались вокруг родового поместья, некоторые отстояли от него на десятки верст. В 1820-е гг. родовая усадьба Катениных Клушеево ¹ Чухломского уезда принадлежала дяде поэта Андрею Федоровичу, усадьба Борева, соседняя с ней, досталась брату поэта Петру, сам же поэт владел усадьбой Шаево ² в Кологривском уезде.

В 1823 г. молодой полковник П.А. Катенин прибыл в ссылку в Костромскую губернию, сначала навестил родовое Клушеево. Там-то свела его судьба с И.Ю. Лермонтовым ³, братом жены дяди Андрея, который искал покупателя на свою усадьбу Колотилово ⁴. Опальный поэт сразу же ухватился за возможность иметь свой дом рядом с дорогами ему людьми, однако из-за сутяжничества И.Ю. Лермонтова смог вступить во владение имением только в 1827 г.

"Помещиков дом" в Колотилове ⁵ был большой, деревянный, ко времени продажи "довольно пристойный". Возможно, неприятности, сопровождавшие приобретение Колотилова, несколько охладили интерес к нему нового владельца. П.А. Катенин устраивался и десять лет жил в Шаево, даже в уездном Кологриве выстроил себе дом. В 1832 г. он вынужден был заложить в Опекун-

ский совет усадьбу Колотилово, но совсем расставаться с ней не желал.

В 1833 г. П.А. Катенин для поправки своих денежных дел вынужден вновь возвратиться на воинскую службу. С 1834 по 1838 гг. он комендант крепости Кизляр на Кавказе. Отставлен в чине генерал-майора. Возвратившись на родину в 1841 г. после смерти брата Петра, стал владельцем его усадьбы Бореево. Таким образом в Чухломском уезде у него стало два усадебных дома, деревянных, сильно изветшавших. Жить в них было уже невозможно, поэтому старый дом в Колотилово был в 1843 г. разобран на дрова, а на его месте начато строительство нового. Возведение каменного дома в Чухломской глубинке одиноким баринком было предметом внимания всей округи, где из кирпича строили лишь некоторые храмы. Поэтому затеянная поэтом стройка воспринимается не столько как проявление практичности, сколько как декларация добровольности и долговременности деревенского житья. Смолоду лишенный возможности жить в столичных городах, к старости он проявляет привязанность к сельскому житью.

Усадебный дом был закончен строительством в 1844 г. Это был второй дом, который пришлось строить П.А. Катенину. Первый — в Кологриве, деревянный, вместительный. Такой представительский дом, куда можно было приезжать по делам, где могли останавливаться приезжающие друзья и родственники. Строительство в городе регламентировалось планом, усадьба давала большой простор для творчества зодчему и заказчику. Выбирая себе проект, оговаривая с архитектором структуру помещений, Павел Александрович подгонял новое жилище под характер быта, занятий, как хороший мундир, по косточке. Программно это — кабинет поэта, где в уединении хорошо думается, мысль свободна от повседневных забот. Хозяйственные службы, дворы в Колотиловской усадьбе были в минимальном количестве.

Общая площадь дома невелика — 240 м², в нем всего шесть помещений. Центр композиции составляют круглый зал, выходящий окнами в парк, и передняя прихожая, окнами на парадный фасад. С фасадов оба этих объема отмечены портиками: прямым с главного и округлым с паркового. По сторонам от залов четыре комнаты, все они проходные, только комната справа от ротонды непроходная, возможно, это кабинет поэта, на котором замыкается круговой обход. Сохранившиеся фундаменты

печей свидетельствуют, что в зиму отапливалась лишь половина помещений: прихожая и две комнаты по сторонам круглого зала. В комнатах печи стояли в углах, в прихожей и кабинете были смежными, с общим дымоходом.

Круглый зал, вероятно, зимой почти не использовался, зато летом становился центром жизни дома. Название комнат неизвестны, лишь передняя да круглый зал не вызывают сомнения. Ясно, что весь дом мыслился хозяином как своего рода кабинет на природе. Здесь трудно представить жизнь семейную: только работа и прием гостей. Поэтому такое значение имеют комнаты, выходящие окнами в парк. С галерей паркового фасада нет спуска, это обширный балкон, с которого можно любоваться на широкие дали, окаймленные кромкой лесов.

Писатель А.Ф. Писемский, имя отца которого Раменье соседствовало с Колотиловым, в романе "Люди сороковых годов" пишет о визите к Коптеву (Катенину): "генерал сидел в высокой пространной зале у открытого окна". Это мог быть только круглый зал, в который гости попадали сразу же из прихожей. Увечанный круглым сводом, раскрытый окнами в огромный простор пейзажного парка, зал производил впечатление своей светлостью и пространством. В зал вели четыре высоких двери, зеркально окнам устроены арочные ниши, все это создавало единый вертикальный ритм арочных проемов, что делало объем ротонды легким, а свод словно парил над открытыми арками. Такой зал с круглым сводом был единственным в помещичьих домах костромской глубинки. Похоже, именно он породил легенду о том, что свод рассчитал сам заказчик: "ведь он математике у самого Лагранжа учился". А.Ф. Писемскому этот рассказ давал возможность показать образованность поэта, знания им не только дифференциальных, интегральных исчислений, но и огромную эрудицию в вопросах искусства. Он знал шедевры архитектуры Италии, Франции, ошеломляя соседей знанием расположения предметов в залах Ватикана.

Только П.А. Катенин, человек оригинального ума и редкого самолюбия, мог затеять такую стройку. Теперь он уже не был ссыльным, однако годы опалы сыграли свою роль. Он отстал от столичной жизни, растерял друзей, а молодыми воспринимался как человек прошлого. Все это привязывало его к костромским усадьбам сильнее царской немилости. Тот же А.Ф. Писемский приводит пример неприятия поэтом сатирического таланта Н.В. Гоголя. Новое время диктует новые вкусы. Оставалось лишь

создавать вокруг себя свой мир. Причуды, эксцентрические выходы, затем ставили колотиловского барина в центр местной молвы. Возможно, действительно сначала возведение каменного дома воспринимали как строительство церкви: ориентация здания по оси восток-запад, ротонда, купол, колонны портиков. Однако храмов в своих усадьбах Катенин никогда не строил ⁶, по отзывам того же Писемского, был нерелигиозен, ему были близки идеи французских просветителей. Эпизод — спор заказчика с архитектором о прочности — писатель сознательно переносит на церковную почву; чтобы смягчить резкость бесед Коптева (Катенина) с местным священником, замечает: хозяин иронизирует, но храм строит!

В 1965 г. архитекторы Костромской СНРПМ К.Г. Тороп и Л.С. Васильев производили обследование и обмеры колотиловского дома. При всем небрежении, бесхозности, разрухе "свод стоял как литой". Дом имел высокий цокольный подвал. Стены подвальных помещений являлись основанием внутренних стен дома, что обеспечивало им конструктивную прочность. В плане ротонда как бы вписана в квадрат, утолщения стен гасят распор свода, обеспечивая его надежность.

Ниши в зале, возможно, использовались для установки скульптур. Опись 1853 г. после смерти владельца, упоминает о 12 алебастровых статуях, бронзовой — Наполеона ⁷. Последняя, вероятно, настольная, часто встречавшаяся в кабинетах участников войны 1812 г. Какими были алебастровые статуи, не известно: украшали ли они галереи портиков или стояли в парке. В интерьере дома опись отмечает 23 картины на кавказскую тематику и 8 религиозного характера.

Эстетические вкусы хозяина дома, в литературе возродившего "Корнеля гений величавый", совпали с эстетикой архитектуры классицизма. Его колотиловский дом с парадного и паркового фасадов украшают четырехколонные портики: тонкий вкус чувствуется во всем, в отрисованности капителей колонн, розеток, модульонов, карнизных тяг, расстекловки дверей, рисунке балюстрады, но более всего в чувстве пропорций и объемов. Проект с такой культурой осуществлен в натуре, что этот замечательный образчик академического проектирования кажется занесенным в глушь Чухломского уезда из столичного города. Дом поэта — как античный храм среди русской природы в гармоничном единстве с ее просторами и далями. Напомню, что мать поэта гречанка, не отсюда ли идет его увлечение Грецией, нигде не де-

кларлируемая, но внутренне ощущаемая связь с прародиной европейской цивилизации.

Приезд П.А. Катенина в костромскую ссылку почти совпал по времени со вступлением в должность губернского архитектора Петра Ивановича Фурсова ⁸, выпускника Академии художеств. "После него в губернском городе до сих пор осталось три постройки, в которых вы сейчас же замечали что-то особенное и вам делалось хорошо, как обыкновенно бывает, когда вы остановитесь, например, перед постройками Растрелли". Этот отзыв о таланте П.И. Фурсова А.Ф. Писемский продолжает рассказом об усадьбе дяди, поклонника этого "высокого таланта", в точности исполнившего проект маэстро — "дом вышел, начиная с фасада и орнаментов его до соразмерности частей с печатью высокого вкуса". Кажется, только Фурсов мог увлечь П.А. Катенина идеей парадного круглого зала со сводом. В храмовом зодчестве Фурсова мотив ротонды под куполом — центральный, даже силуэт свода очень характерен для его почерка. В пользу авторства Фурсова свидетельствует излюбленное им сочетание тосканского и ионического ордера, развитой карниз в основании свода, пропорции окон и дверей.

"Красота здания составляет важный результат архитектуры, тем более требуется для сего искусства дабы соединить между собой: удобность, прочность и красоту в здании и через то показывает достоинство оно: посему должно чтобы внешняя благовидность и самое здание делалось бы украшением окрестности, где оно стоит..." ⁹ (из рапорта П.И. Фурсова. 1826 г.). Этому пониманию задач архитектуры он остался верен до конца жизни.

Планировка парка явно несет печать изощренного ума заказчика, его любви к театру. "Театром природы" является вид, открывающийся с галереи портика. Всего в 12 метрах от балкона начинается спуск верхней террасы, склоны ее повторяют линию паркового фасада дома, полукруглый выступ — как авансцена. Аналогичен абрис нижней террасы, но ее выступ заполнен неглубоким прудом с островком Юнга, скорее это остров обнесен неглубоким, заполненным водой рвом. Рисунок острова усложнен, в плане представляет два пересекающихся разновеликих круга: большого (50 метров) и меньшего, причем радиус меньшего установлен на окружности большого в точке пересечения центральной осью плана.

Особый интерес представляет характер высадки деревьев, кустов. Обмерный план зафиксировал две круглых куртины сирени

по сторонам от центра луга между террасами. Купы сирени — как живые кулисы переднего плана. С боков пейзажную сцену ограничивали высаженные в ряд липы по 4 с каждой стороны. Между ними могли стоять статуи. На острове посажено всего три дерева: два в точках пересечения окружностей и одно на оси плана у самой кромки острова. Два дерева стоят в точках соприкосновения нижней террасы с прудом. На противоположном берегу оврага точно против двух лип малого круга высажено 4 ели по углам квадрата. Эти геометрические фигуры: пересекающиеся круги, звезда, треугольники, квадрат — несут определенный код. Подобные фигуры, как и остров Юнга были в арсенале мasonicких символов. Особым увлечением геометрией отличались розенкрейцеры, к тому же здесь прочитывается и символика цифр: от 4 к 9. Эта затея весьма искусственного человека, воспитанного символизмом культуры конца XVIII — начала XIX вв.

Эта пейзажная декорация "театра природы", дополненная математической фантазией, дает основание считать, что поэт П.А. Катенин строил дом по тому же принципу, что и князь А.Б. Куракин: "Если и не удастся мне сим домом пользоваться и в нем жить, пусть же останется он здешнему месту прочным украшением и памятником мне"¹¹.

К сожалению, земляки не сумели оценить этого единственного памятника, воздвигнутого поэтом. Дом разрушен, на месте усадеб — пустоши.

Участники юбилейной конференции к 200-летию рождения П.А. Катенина обратились с предложением объявить эти места уникальной территорией, национальным парком, чтобы сохранить его для будущих поколений.

¹ Село Клусеево было пожаловано Кузьме Гавриловичу Катенину в 1446 г. князем Д.Ю. Шемякой. Усадебный дом много раз перестраивался, в 1800 г. был заново отстроен дядей поэта Андреем Федоровичем. (Сапрыгина Е.В. Костромская вотчина Катениных. Кострома. 1992).

² Усадьба Шаево Кологривского уезда была приобретена отцом поэта. После смерти матери в 1819 г. по разделу имущества между братьями досталась Павлу Александровичу.

³ Иван Юрьевич Лермонтов, надворный советник, владелец

усадыбы Колотилово. Его сестра Ирина Юрьевна была замужем за А.Ф. Катениным.

⁴ Пустошь Колотилово впервые упоминается в 1692 г. в грамоте об обмене пустошами между И.М. Перелешиним и Е. Лермонтовым. Помещичий дом был выстроен после 1717 г.

⁵ Усадьба Колотилово. Опись 1825 г. Господский дом: длина 12 сажень, ширина 6,5 сажень, высота 3 сажени, одноэтажный, обшит тесом, с двумя слуховыми окошками, крыт тесом по скале, довольно пристоялый, в оном два входа; комнат: лакейская, девичья, столовая с иконой Николы без оклада, зал, гостиная, чайная, уборная, в ней комод красного дерева с тремя выдвигаемыми ящиками, спальня, детская, передняя, из нее выход на улицу, в доме 26 окошек, под домом подвал. Три флигеля 8x4 сажени, высота 7 аршин, два погреба с сушилами, омшаник теплый, ветхий амбар с сушилами, кладовая ветхая, два каретных сарая, конюшня с галдареєю, кузница, конский двор на 12 хлевов, скотный двор с двумя избами (12 хлевов), особая скотная изба с погребом. Амбаров три двухэтажных, овинов четыре, из них один с крытым гумном.

⁶ Николаевская церковь с. Клусеево построена в 1793-1803 гг. Церковная земля значитса по общему плану с усадьбой Клусеево. Церковь в Бореєво выстроена в 1776 г. дедом поэта Ф.И. Катениным. В 1773 г. владельцы усадеб Лесниково и Колотилово вместо двух деревянных церквей построили кирпичное здание трехпрестольной церкви Успения Богоматери.

⁷ Опись 1853 г. (посмертная): Усадьба Бореєво: Портреты на полотне в золоченых рамах масляными красками обеих братьев и шесть портретов разных лиц. Усадьба Колотилово: 31 картина из коих 23 связаны с Кавказом, 8 религиозного характера: Спасителя в золоченой раме на холсте, Спасителя в рамке, маленькая кипарисовая иконка с лампадой, распятие на холсте, Дмитрия Ростовского в ризе серебряной, крест кипарисовый в золоченой раме. Статуи алебастровые 12, статуя Наполеона бронзовая. Сливы в кадках — 4 дерева, слива венгерка в кадках — 3 дерева, персики в грунте — 4 дерева, абрикосы в грунте — 2 дерева.

⁸ Петр Иванович Фурсов (1798 — сер. 1840-х гг.), костромской губернский архитектор с 1822 г. (Сытина Т. Архитектор Петр Иванович Фурсов // Архитектурное наследство. Т. 19. М., 1972. С. 107-117).

⁹ ГАКО, ф. 133, оп. 29, ед.хр. 75 (из выписок К.Г. Тороп до пожара архива).

¹⁰ Евангулова О.С. Город и усадьба второй половины XVIII века в сознании современников // Русский город. Т. 7. М., 1984. С. 182.

Л.В. Пашкова

УСАДЬБА ОТРАДИНО

Во многом справедливыми остаются слова известного исследователя и знатока русской усадьбы Георгия Лукомского, который еще в 1916 г. писал: "Видело ли око обозревателя..., какое зодческое усадебное богатство сосредоточено в Тамбовской, Саратовской или Пензенской губерниях?.. Насколько распространенною кажется эта тема — описание усадеб!.. Какое кроме Зубриловки имение Саратовской губернии известно даже специалистам?" ¹. В Саратовском государственном художественном музее имени А.Н. Радищева с середины 1920-х гг. хранится небольшая, весьма разнородная, но достаточно интересная коллекция вещей, поступившая из усадьбы Отрадино. Среди них — произведения прикладного искусства, фрагмент помпейской фрески, несколько живописных работ русских и европейских художников.

Один из женских портретов, написанный в 1865 г. художником Л.Ф. Жодейко, постоянно находится в экспозиции музея и неизменно привлекает внимание посетителей. Но имя изображенной молодой женщины долгие годы оставалось неизвестным. В ходе работы нашлось немало архивных документов, сведений в мемуарной и эпистолярной литературе, которые не только помогли определить личность модели портрета, но и выяснить обстоятельства поступления в музей отрадинской коллекции, историю самой усадьбы. Стало возможным отчасти осветить историю семьи Кривцовых-Орловых, круг их родственных и дружеских связей, отношения с деятелями русской культуры. Первое упоминание об имении "Отрадино" встретилось нам на страницах сборника Общества изучения русской усадьбы. В 1926 г. музейные сотрудники, краеведы А.В. и В.В. Леонтьевы, обследовавшие усадьбы Саратовской губернии, сообщали: "В соседнем имении б. Орловой-Котляревской Отрадино (в 8 верстах от Зубриловки) сохранились остатки внутреннего убранства дома" ². После более полного обследования усадьбы в следующем году братья Леонтьевы писали: "Отрадино подкупает своим живопис-